Вскоре они вошли в большую комнату, по обе стороны которой сидели шестнадцать пожилых мужчин, в дальнем конце Канаме заметила брата-близнеца Хиаши и еще одного пожилого мужчину, сидевших по обе стороны пустых подушек.

«Я оставлю вас с Шиори-тян, она поможет вам. Просто помните, что бы вы ни услышали сегодня от этой компании, я на вашей стороне», - Она оставил их, направляясь к главному месту.

«*Кашель* Извините, Кана-тян, Джирайя-сан. У меня сегодня ужасно болит голова. Совету придется задать вам несколько вопросов, прежде чем они примут решение о вашей печати. Садитесь сюда, - Шиори указала на две подушки рядом с ней, за которыми сидела Миса.

«Как я и обещал, мы возвращаемся к теме первостепенной важности в нашем клане»,-начал свою речь Хиаши, - «пришло время раз и навсегда стереть раздор в нашем клане». Его слова были встречены недовольным ропотом по всей комнате, «Тайно я попросил помощи мастера печати разработать новый способ защиты самого важного додзюцу нашего клана. Как вы все знаете, главный корень нашей семьи находится под постоянным презрением со стороны наших братьев и сестер в семье ветвей. Я больше ничего не скажу, я никому не позволю повторить тот ужас, который мне и моему брату пришлось пережить снова!»

«*Кхе-кхе* Джирайя-кун, наконец-то ты смог помочь моему клану, я боялся, что не увижу этого момента своими глазами»,-заговорил старик справа от Хиаши. Он невысокого роста, с длинными седыми волосами, спускающимися до спины, и, как у всех членов его клана, у него невыразительные белые глаза. Он носит традиционную одежду, состоящую из свободного покрова кимоно, которое затягивается простым поясом под коричневым хаори длиной до талии.

«Он бывший лидер клана и мой тесть. Он суров, но он был первым лидером, который попытался изменить наш клан». – прошептала Шиори Канаме.

«Вы неправильно поняли Хиаки-сан, это не моя работа, а Канаме-тян», - Джирайя спокойно указала на нее, вызвав еще один ропот, разнесшийся по залу.

«И почему мы должны использовать работу второсортного мастера печати, когда вы могли бы сделать это лучше?» - спросил кто-то из правого ряда, к общему одобрению всех собравшихся.

«*Шшш* Кана-тян, позволь мне сказать», - успокоил ее Джирайя, - « Я верю, что вы все ошибаетесь насчет ремесла. Мы оба мастера печати, в то время как один может делать то, что делает другой, мы мастера в своих навыках. Я больше специализируюсь на барьерах и борьбе с использованием печатей. Канаме же пошла другим путем, она эксперт по вскрытию печатей, она может создать печать, о которой я даже не мечтал. Я видел ее работу, и поверьте мне, я никогда не наблюдал чего-то настолько сложного».

«И как вы можете заверить нас, что печать работает лучше, чем нынешняя?» - спросил грубый голос Хиаки.

Джирайя положил руку на плечо Канаме: «Потому что два лучших мастера печати в Странах Стихий так говорят, Хиаки-сан, и, честно говоря, ваш нынешняя отстой. Я видел это раньше, и думаю, что мог бы затормозить его за считанные минуты, а ты, Кана-тян?» - спросил Джирайя, впервые позволив ей заговорить.

«Спасибо», - прошептала она, увидев, что он подмигивает ей, она продолжила: «Я проверила его, и могу временно отключить его менее чем за пять секунд. Это крепкий орешек, глубоко вонзенный в мозг, поэтому через пару минут печать возвращается, убивая хозяина. Если вы хотите, чтобы я полностью уничтожила печать, я могу сделать это за три-пять минут».

«*Пфт* Да, у тебя точно есть торможение с печатью до «Т» Кана-тян», - Джирайя фыркнул со смехом.

«Хм, интересно. Я бы хотел, чтобы вы показали нам, на что вы способны, юная леди. Я нашел для тебя добровольца. Приведите ее сюда!» - крикнул Хиаки охранникам за дверью.

Вошла молодая девушка, того же возраста, что и Идзуми. С первого взгляда Канаме узнала в ней одну из первых своих учениц, Нацу Хьюгу.

«Проклятая девчонка, ты уверена, что хочешь это сделать?» -спросила Канаме, подходя к черноволосой девочке.

«Я верю в тебя, Канаме-сенсей», - заверила ее Нацу, и кивнула головой.

«*Вздох* Хорошо, какую из техник вы хотите, чтобы я продемонстрировала Хиаки-сама? Быстрая деактивация или я должна полностью стереть печать. Пожалуйста, помните, что при первом варианте мне пришлось бы немедленно применить свой новый прием»

«Когда тебе столько же лет, сколько и мне, ты начинаешь ценить каждую оставшуюся секунду. Покажи нам, на что ты способна, - приказал старик, - Давай посмотрим, действительно ли ты сможешь сломать печать так быстро, как ты говоришь, я начну отчет. Три, два, один… Начинай!»

Палец Канаме загорелся чакрой с одним взмахом руки показывая на лоб Нацу, бледно-зеленая печать потеряла свой цвет и исчезла.

«Готово!» - крикнула Канаме к общему ужасу хьюгов.

«Хахахаха» тишина комнаты была нарушена громким смехом, исходящим от Джирайи.

Лицо Хиаши скрывало улыбку, но Канаме заметила тень, появившуюся в уголках его глаз. Наблюдая за остальными, она насчитала по меньшей мере пятерых из них, пристально смотревших на молодую девушку, их ладони были сложены в ручную печать, не способную

активировать Печать Птицы в клетке.

«Как большинство из вас уже заметили, маленькая Нацу-тян больше не может пострадать от печати. Она свободна от этого, если бы я была врагом, я могла бы очень легко украсть у нее Бьякуган»

«Как долго печать будет бездействовать, Канаме-тян?» - спросил Хайаши.

«Это зависит от запасов чакры, для генина это должно быть где-то около часа или двух»

«Я создала две печати, одну для мужчин, вторую для женщин. Могу ли я положить его поверх Нацу-тян? Я никогда раньше не проверяла деактивацию печати на человеке», - объяснила Канаме.

«Да, покажи нам новую печать Канаме-тян»

«Не двигайся, Нацу-тян, я не хочу портить печать», - Активировав свой Шаринган, Канаме взяла кисть и принялась за работу.

Через десять минут она закончила. Основная часть в форме креста, плечи которого были одинаковой длины и перпендикулярны соседним плечам, каждое из которых было согнуто посередине под углом, была переработана, соединив плечи символа, теперь савастика против часовой стрелки вместо этого выглядела как драгоценный камень. Прямые линии, идущие с каждой стороны головы, также подверглись реконструкции, и с некоторой изобретательностью Канаме создала диадему, похожую на искусство, на лбу Нацу.

«Хорошо, Нацу-тян, еще кое-что, приложи немного чакры к тому месту, к которому я прикасаюсь. Это активирует печать», - Канаме успокоила девушку, положив палец в середину печати. Через секунду он загорелся нежным белым светом и вскоре начал угасать.

«Сенсей? Почему он исчез?... Я имею в виду, я не против, всего этого, но наверху, я выглядела как принцесса, хе-хе», - спросила Нацу, глядя на себя в зеркало.

http://tl.rulate.ru/book/33365/1600625